

Ирина Гринева:

«Я мечтала сыграть Марину»

– Согласна ли ты с мнением, что "Борис" получился остросовременным, отчасти даже политическим спектаклем?

– Нет, у Доннелана не было такой цели. Если же так кажется, то в этом "виноват" Пушкин. Спектакль, я думаю, вообще не привязан к какому-то конкретному времени, он вне времени. Несмотря на то, что наш проект – антреприза, и сделать его нужно было за два месяца, с актерами, собранными из разных театров, Деклан создал атмосферу лаборатории: мы делали этюды, показывали ему разные варианты. Ему очень важно то, как актер видит роль:

Деклан не "надевает" на актера образ, а лепит его из индивидуальности.

По-моему, очень интересно устройство сценической площадки: не перед залом, а внутри – в этом есть что-то от древнего амфитеатра, что-то возвышающее до уровня высокой трагедии.

– Расскажи о своей героине – Марине Мнишек.

– Мне всегда очень нравился этот образ, я мечтала сыграть Марину еще в институте. Марина – фигура мифическая. На Руси о ней слагали песни, называли ее сорокой. Когда убили Григория, она чудным образом исчезла из заточения и оказалась в Польше. Затем она вышла замуж за второго Самозванца, и опять были новые планы и мечты, которые закончились трагично. В

Марине меня привлекает то, что она очень сильная натура, одержимая. Она с детства мечтала стать царицей на Руси. И стала ею! Совсем еще девочка, но уже с такой железной волей! Она нашла в себе силы вырвать из сердца любовь ради того, чтобы получить власть.

– Ты оправдываешь свою героиню?

– Разумеется, иначе, как бы я ее играла? У каждого человека должна быть мечта, вера – только тогда он может оторваться от земли. Мечтой Марины был трон. Но, конечно, против Бога не пойдешь – поэтому и исход оказался трагичным. С самых первых сцен пьесы Пушкина мы понимаем, что главные герои обречены.

Беседовала Дарья БОРИСОВА

Фото Артема ЦИЦИНА

Экран и сцена –